

НЕСКУЧНЫЙ САД

Лидия РАЗУМОВА,
обозреватель газеты
«Магнитогорский металл»,
ведущая «Нескучного сада»:

— В 1955 году началось совместное обучение мальчиков и девочек. До этого были мужские и женские школы. По случаю такого «воссоединения» я перешла учиться в новую среднюю школу № 21. Школа стояла буквально на скалах, а пришкольному участку полагалось быть. И учитель ботаники Дина Ивановна Болонина организовала кружок юных садоводов, в который я охотно записалась, поскольку в женской школе № 31 была в кружке цветоводов.

Вы бы видели, какую огромную свеклу и морковь удалось мне вырастить практически на камнях. Комиссия решила — Лидия Разумова со своим урожаем поедет на областную выставку юннатов в Челябинск. Но к моменту поездки у меня вырос такой ячмень на глазу, что мог соперничать с картошкой. О поездке не могло быть и речи. Я рыдала от обиды и запомнила этот противный ячмень на всю жизнь.

Своего садового участка у меня не было и нет. Причин тому несколько. Во-первых, состояние «не в замужем» приняло хроническую форму. Нет мужчины в доме — какой уж тут сад, гвоздь бы научиться вбивать не криво. Во-вторых, большое количество овощей и фруктов хранит негде, а для рациона хватает заготовок из двух холодильников. Вся моя семья — два попузя — красавица Глаша, живущая в школе и в деле облагораживания детских душ сильно пострадавшая — нет одной лопы, абсолютный крендель-хулиган Кеша — бомжевал на улице с воробьями, пока сердобольные старушки не вынули его из брюда с семечками, куда он упал, и не «подарили» мне. Время от времени в доме живут брошенные кошки, которые лечу и отдаю «за добрые руки». Согласитесь, эта компания охоты овощей и не ест, но и в саду работать не может.

Между тем, кто откажется от помощницы? И почти два десятка лет моя единственная на всю жизнь подруга — дружим 50 лет — с мужем брали меня в сад. Муж подруги, увя, покойный, любил «начинать» новые сады, строил дома до второго этажа и планировал, какой сад будет следующим, с учетом опыта предыдущего. Сад «Богатый остров», сад «Горняк», снова «Богатый остров». Прекрасная пора, когда начинали «с земли». Первая ночь в домике, у которого еще нет крыши, и много комаров. Первые огурцы и помидор, которые всегда хотела сорвать подруга, но раньше успевавшая.

Меня использовали на подсобно-строительных и прополочных работах, но шеро оларивали урожаем. Причем самыми лучшими овощами и фруктами. А о прелестях садовой бани вовсе не стоит говорить. Потом был садовый участок в «Локмотиве», который практически вела одна семья лет. Сад можно было справедливо отнести к категории «природный». Сосны на защитках, дятлы, кукушки. На участке из всех построек — шланг и сараюшка «английским замком» — загнутым гвоздем. Но урожай был хорошим.

Сестра сад продала, а я поддалась в поможности к одной дальней родственнице. Последние два года старалась там. Но «укатили» свивку крутые горки». С возрастом садовая работа становится не в радость, а в тягость, и тут судьба делает мне подарок. Обязательства складываются так, что чуть больше четырех лет назад в одной из газет мне предлагают вести садовую полосу «Фазенда». Что же, не с лопатой, так хоть с пером быть при любимом деле. А какие душевные, бесхитростные люди — садоводы! Приедешь на участок — «на материал», как в другую жизнь попадешь. И вся-то «мафия и коррупция» — тля, плодоежка, морковная муха и капустная бабочка. У садоводства много аспектов — социальный, оздоровительный, эстетический, воспитательный, имея в виду участие детей в садово-огородных работах. О них и рассказывает наш «Нескучный сад».

Александр ПАВЛОВ,
член Союза писателей России,
обозреватель газеты
«Магнитогорский металл»:

— Все мои родственники — уроженцы села Подгорное бывшей Оренбургской губернии. Приехали в Магнитогорск

после войны, а я родился уже в городе. Поначалу мы каждый год сажали картошку. Это был своеобразный парад труда — на картофельном поле делали грядочки под лук, морковь, репу. Работу на земле я знал с детства, причем работал с удовольствием и посвящал этому занятию свои стихи. Другие родственники из села Подгорного, которые и сейчас живут в городе, стали брать сады. Тогда это было не просто: и добираться до сада, и домики поставить. Более того, в те 50-е годы сады были в диковинку. Город в степи, сады разводить было трудно, роза ветров не та, но сады стали появляться, и родственники пригласили

Юрий ПОПОВ,
корреспондент газеты
«Магнитогорский металл»:

— Любость к саду мне передал отец, который имел садовый участок в самом первом саду металлургов. Дед, отец причадили к земле, но в молодые годы я увлеченно занимался спортом. А сад? Попросит отец — пойду помогу. Но в душе оставалось чувство, что работа в саду — это хорошо. Родители состарились, и пришел момент, когда сад надо было делить с сестрами. Не юридически, а урочай, работу. А я ни от кого не люблю зависеть. И в 15 лет назад участок в «Зеленой долине». Да, это холмы, но у меня опыт садовый был. И когда землю нарезали, можно было

привычка — посадить 10 кустов смородины, чтобы в итоге собрать ведро ягод. Но можно посадить один куст и получить то же ведро. Я в своем садике-огородике соблюдаю традиции, делая то, что делали мои родители, чья любовь и забота мне сегодня не хватает. Они-то и сажали 10 кустов смородины, чтобы собрать ведро ягод. «Наследство» мое — ягодные кусты и огородик. За ним надо ухаживать. Приезжаю туда на субботу-воскресенье и думаю, если бы огород мог говорить, то я бы услышала: «Караул! Хозяйка явилась!» Сейчас нам достанется! Два выходных — мои рабочие дни на огороде. Хотя сейчас работают и сын, и сноха, а главное — муж Юрий Леонидович. Моя соседка по даче высказываетя откровенно: «Чем так из-

огородничестве и садоводстве тоже. Для этого надо учиться. Володя Рыбак дал мне сажень желтой малины. Посадила, небольшой урожай уже есть. А я смотрю на кустарник — это дар друга. Он в своем саду, а через кустик ошущаю его доброе присутствие.

Сажам классический набор: картошка, морковь, свекла, кабачок. А в садовых посадках — малина, смородина, вишня и яблони. Участок за городом, и в первый год по неопытности высадил 40 сосен, как живую ограду. А их-то надо особо сажать, это я теперь знаю. Читаю книги Ганичкиной, Курдюмова, и понял, что лесным деревьям не место в саду-огороде. Посажу перед заборчиком. Климат, конечно, специфический — все-таки участок в Башки-

секретарю парткома, привез меня Миша на полузастроенный пустырь и говорит: «Вот твой участок, вот на него документ, а 100 рублей — сумма за оформление и взносы». Вот такой «подарок» получил я от сестры. Я не знал, что сказать. Он побежал за огурками на соседний участок — все остальное «у нас с собой было» — и ушел.

Потом я привез сюда жену Ирину Анатольевну. Она посмотрела и начала реветь. Пустырь, трава, экскаватор роет яму. Пока проревелась, была готова емкость под погреб, которая потом выложила. Потихоньку, помаленьку мы начали ходить в сад. Вы спросите, а как же я в саду мог пригодиться? Рука-то одна. Вырос Дима, таскали на руках малышку

Пером и лопатой

Классическое выражение «К штыку приравняли перо» известно многим. Но штыки, слава богу, пока не нужны журналистам, а помимо диктофона, фотоаппарата, «мышки» от компьютера, многие из них уверенно держат в руках лопату, грабли, вилы, пилу, секатор, лейки и прочий инвентарь, без которого на садовом участке делать нечего.

Сегодня в гостях у «Нескучного сада» садовое товарищество «Журналист». Юридически его нет, но есть немало журналистов, при всей занятости, — хороших садоводов. Так вот, в «Нескучном саду» погожим осенним днем развели костерок, заварили чаек на травах и пригласили к разговору у символического костра журналистов-садоводов: какие пути-дороги привели их на садовые участки? Что дает им работа на земле и чего больше в ней — тяжкого труда, практической выгоды или возможности хоть на какое-то время обрести душевный покой от общения с природой?

деваться над землей, лучше ничего не высаживать». Но это я говорю больше в порядке здоровой самокритики, потому что есть овощные посадки в небольших количествах: морковь, свекла, картофель, огурцы, помидоры. Урожай последних не всегда щедрый — климат в лесу пожестче. Картофель, морковь, свеклу закладываем на хранение, и на зиму хватает запасов. Этим летом огурцы и помидоры уродились хорошо.

Почему я высаживаю морковь, укроп, салат и прочие овощи — зелень? Да потому, что это красиво, когда разнообразная ботва. И декоративную капусту высаживаю для украшения участка. Но почему-то вырастает не то, что обещает картинка на пакетике с семенами. Остается утешиться тем, что не я одна «покупаю» на красивые конвертики с семенами. Но больше меня радуют цветы. В основном многолетние пионы, флоксы, ромашки, колокольчики — очень красивые, крупные, белые и голубые. Посадила древовидный пион, надеюсь, что хорошо будет расти. Петунья сама «красневается», хотя это цветок однолетний. Есть космея и календула, которые очень любила моя бабушка. Когда-то с моей, ныне покойной сестрой, хотели создать цветник непрерывного цветения — и получилось. Много цветущих кустарников — жасмин, сирень, рябина, черемука, весной цветут четыре липы. Все это доставляет огромное удовольствие. Но чтобы иметь настоящий сад и огород, надо хорошо ухаживать за землей.

К посадкам привыкаешь. Вымерзла старая яблоня, жалко, но надо выкорчевать. А тяжело. Нет, не физически: привыкаешь, как к родному существу. Сажали родители, это дорогая память.

А вокруг — роскошный сосновый лес. Наша так называемая дача расположена в «Запасном». На участке у меня громадный канадский клен, и по красоте может поспорить с лесными деревьями.

Урожай с огорода, хоть и небольшой, но для бюджета семьи значит немало. Мы не покупаем овощи, но вот что у меня не получается из года в год — вырастить лук.

Конечно, есть секрет, чтобы сад-огород был ухожен, дал урожай, и зовется он — время. Я люблю заниматься садом-огородом, ведь общение с землей доставляет просто необычайное удовольствие, отвлекает от проблем и забот. К тому же, сад — это физическая работа, причем, нелегкая. А журналисты, хоть их и «корчат ноги», за столом тоже проводят немало времени, причем в напряженном эмоциональном состоянии. Тут рядом — лес. Я очень люблю гулять здесь с друзьями. А сын, племянник о работе на дачном участке высказываются прямо и откровенно: «Нет, это ужасно. Приехать на дачу, работать, работать, потом сесть в машину, поехать домой, чтобы по дороге хоть как-то отдохнуть». Что тут скажешь? До понимания, как прекрасен и полезен труд на земле, тоже надо «созреть».

Станислав РУХМАЛЕВ,
главный редактор газеты
«Магнитогорский металл»:

— Пока у меня нет такой проблемы, как у пенсионеров: я могу все овощи и фрукты купить на рынке и не самого плохого качества. Но тяга к земле берет начало в детстве. Рос, как говорят, на земле, жил в доме родителей на поселке имени Крылова. Хотелось играть в футбол, бегать на Урал искупаться и в лапу поиграть. Улица «Ягуланд», но я знал, что нужно полить огород. У каждого было четкие обязанности — полить, накачать воду, что-то прополоть. Тогда это было в тягость: особой радости от таких обязанностей я не испытывал. Нормальная «трудовая повинность» — относился я к этому как к данности.

А с годами... Появился участок, появилась возможность работать на земле за городом и отвести, как говорится, душу. Огромное удовольствие дает труд на земле. В руках лопата — копаю и все забываю, даже про болячки. Пробыл два дня, посадил кустик... Смородина подрастает, малина поспела, а когда внучку привел, и она увидела эти ягоды... Я могу купить ее большую банку ягод, но не вижу той радости в глазах ребенка, которая появляется при виде ягоды на ветке и возможности самой сорвать ее. Малину для кого посадил? Для внуки, для сестры. Ягода со своего участка имеет совсем другой вкус. Садоводы понимают, о чем я говорю.

— Исвестный садовод Николай Балубев говорит, что у садоводов прочно живет

ри. Но мы и сорта стараемся выбирать под климат.

Сыновья с удовольствием работают, особенно старший Евгений. Когда участок приобрели, о строительстве забыли. Но надо же где-то находиться во время обеда, отдыха, непогоды, жары, а мы «кинулись» в землю, и стройка встала — бегали с лейками, полили, рыхлили... Огород время занял. А где нормально поспать, отдохнуть, искупаться после работы? На следующий год ограничились картофелем, этим летом — строгилась. На будущий год уже будет все для нормальной деревенской жизни хотя бы во время отпуска и выходных дней.

Владимир РЫБАК,
ответственный секретарь газеты
«Магнитогорский металл»:

— Раз мы ведем разговор о костра, хоть и символическом, есть возможность поговорить о философии сада. Человеку особенно творческой профессии свойственна потребность время от времени почувствовать одиночество. Работа в редакции, сами понимаете, непростая, и мне не только хочется, а даже необходимо побыть одному. Вот такая моя философия сада. Одиночество я могу почувствовать только там, и поразмыслив.

По своей природе я сельский человек, родился и до 14 лет жил в селе. Формировала меня сельская жизнь, и с этим связаны самые лучшие воспоминания. Огород, корова, куры... Мне приятно вспомнить нашу неспешную, трудовую жизнь.

Я физиологически чувствую благотворное влияние работы на земле. Копаю грядку, а думаю-то о работе. Копаю и... «полосу закрываю». Приезжаю в сад «разбитый», голова болит, но часа два на земле — и все незаметно приходит в норму. Шума нет, воздух свежий.

Я уже не смогу построить коттедж, или дом. А очень бы хотелось. Свою мечту стараюсь реализовать на участке, чтобы был комфортный быт. К посадкам я уже два года не прикасаюсь: руки нужны, чтобы сразу и строить, и благоустроить. Бани, гараж, удобный дом с хорошей кухней. При этом хочу, чтобы мои постройки отличались оригинальностью. Камини есть у многих, но у меня нет больших средств, чтобы соорудить «ничто». Придумал, в чем будет оригинальность моего камини, мастера поняли, согласились сделать.

Урожай с участка, вроде бы как подпорить, помочь бюджету. Я не стараюсь вести такие подсчеты. Моральное удовлетворение от садовых забот много дороже. Я там отдыхаю душой. Тяжелая рутинная работа, которой в саду немало, — для меня тоже отдых. Но я не выкладываюсь «до последнего вздоха». У меня в Казахстане 10 лет был сад, и в Магнитогорске я без него только два года смог прожить. У нашего корреспондента Юрия Попова европейский, прямо-таки немецкий сад. А у меня сад «рыбаковский», коль моя фамилия Рыбак.

Нынче накопали два мешка моркови. Куда ее девать? Раздали, и еше остается. Сок сделали. Говорю: «Давай сделаем альпийскую горку». Спорят: «Нет, нужны запасы овощей».

Да, в сад пока вкладываю, но в прошлые лет делал последние вложения. Больше таких трать делать не буду. Мой принцип: каждое дело должно делаться профессионально. И для работы с современными недорогими материалами я приглашаю специалистов. Хотя от БУ (бывшее в употреблении) не отказываюсь. Купил полированные плиты, которые списывали по случаю ремонта кабинетов, я уже их в дело пустил. Потолок сделал, и все, что смогу хорошо сделать, — сделаю. А не «потяну» — приглашаю тех, кто сможет сделать профессионально. Свою жизнь без сада я представить не могу, тем более, что дело идет к пенсии. Надо будет где-то «спастись». И сад выручит.

Владимир КАГАНИС,
заместитель ответственного
секретаря редакции «ММ»:

— Сад мне навязали. Дело было так. Редакция газеты «Магнитогорский металл», где я был редактором, находилась в одном здании с правлением коллективного сада «Строитель». Сестра прислала мне 100 рублей, чтобы я сам купил себе подарок на день рождения. Деньги тогда — в 79-м году — были немалые, и я отдал их на хранение председателю сада Михаилу Кузнецову, с которым я и сейчас вожу дружбу. Осенью он говорит: «Поехали в сад». Я доложил

Юлю. Пока сын был в армии, поставил дом. Я могу вести кладку, копать. С Димой выложили фундамент, помогли ребята, особенно с крупными блоками. «Ремонт» — это сосед-строитель, я ведь в газете строителей работал. Специально не просил. Узнав, что взял сад, приходили сами: «Абрамыч, чем помочь?» Дима ушел в армию, оставив бак на подставке. Под ним я ночевал: обложил конструкцию кирпичом и начал там иногда прятаться «от жены и от детей». Выпилась вода, а с ней и возможность потихоньку хозяйничать. Дом я крал с помощью одного парня. Никаким профессионалом быть не надо: просто надо знать, как вести кирпичную кладку. И работать много.

В саду есть огурцы, помидоров этим летом собрали около 30 ведер, картошки с двух соток собрал под 50 ведер. Едоки тоже есть: дочь, ее друзья, семья сына — четыре человека, мы с женой — патриарх «движения садиков» и приходилшие гости. Хватает. Хотя сын занимается подчетами и считает, что в сад мы вкладываем больше, чем получаем. Но я возражаю: «А сколько банок перекочевало к нам? Учи их стоимости на рынке».

Для меня в саду больше труда, чем отдыха. Наши походы в сад — это трудовые десанты.

Мне не очень нравится, что сад недостаточно ухожен. Сами виноваты, не всегда все успеваем. Но компоты, ягоды свои, да не «по чуть-чуть», а «от пуза». А зелень заморочить? Ем круглый год. В пакетики — и в морозилку.

Сад стал не только способом добычи овощей-фруктов, он стал образом жизни. Мы с женой не понимаем, как это сидит на крыльце.

Что еще стало «убойным доводом» за сад? Однажды в выходной выкладываю в окно. Жара, во дворе в песочнице сидит один-единственный мальчик — мой сын Дима, остальные в саду. Трудные, причем очень разнообразные навыки, Дима заработал там...

Валерий НАМЯТОВ,
директор компании «ТВ-ИН»:

— Семь лет назад я купил деревянный дом — сруб, и никаких бытовых удобств. В холодное время он обогревается тэнами. Мой, с позволения сказать, дом стоит у озера. На участке растут ели, сосны. Тишина, покой, свежий воздух... Что еще надо городскому человеку?

Огородничеством занимается моя жена Елена Алексеевна. Климат этой местности мало способствует разведению огорода, но стараниями моей жены растут морковь, лук, чеснок, кабачки, мясные травы. Есть посадки малины, вишни, крыжовника. Начинаем сажать фруктовые деревья, причем сорта выбираем подходящие для этого климата.

Мы не ставили задачу — вырастить столько овощей, чтобы иметь запас на зиму. Не это главное. Я просто убежден, что человек должен жить в своем доме, на своей земле. Если есть такая возможность, то люди меняются: становятся хозяйственными, раскрываются качества, которые и им самим были не знакомы. Общение с землей полностью меняет мироощущение и мироустройство.

Что мы наблюдаем сегодня? Города практически в кольце садов. И наш город не только не исключение, а пример тому, какой может быть любовь к земле, к садоводству и как велика потребность в этой работе. А ведь степь, где город возник, мало пригодна для садоводства и огородничества. Но сумели, помогли земле и имеем прекрасный результат — тысячи садовых участков, на большинстве, хоть и в миниатюре, собственные дома со всеми необходимыми постройками — баня, гараж, подсобный сарай. И птицу домашнюю люди в садах держат. Это нормально, и неверной была политика, когда четко регламентировали количество земли под сад-огород, размер домика. Зачем? Ведь садоводы не только себя кормят, но и продают излишки тем, кто, увя, не испытывает желания общаться с землей, с живой природой.

В моем же варианте прекрасная возможность эмоционально отдохнуть. Главное, сбор грибов, прекрасный лес. И рыбалка, к которой я в последнее время очень пристрастился. Варим уху, а зелень — вот она, со своей грядки. Человек от земли неотделим. И у кого есть возможность поработать с лопатой, потаскать воды из колодца, а потом «пройтись» с лейкой, меня поймут. Лучшего отдыха я просто не знаю.